

Отвечает: Александр Дулгер

Сергей спрашивает:

Скажіть будь-ласка, чи суддя Їфтах справді приніс свою дочку в жертву, коли дав обіцянку Богу. Чи прийняв таке цілопалення Господь.

Для читателей из России и др:

Скажите пожалуйста, действительно ли судья Иеффай принес свою дочь в жертву, когда дал обет Богу. Принял ли такое всесожжение Господь?

Мир Вам, брат Сергей!

Вот интересующий нас отрывок Библии:

"И дал Иеффай обет Господу и сказал: если Ты предашь Аммонитян в руки мои, то по возвращении моем с миром от Аммонитян, что выйдет из ворот дома моего навстречу мне, будет Господу, и вознесу сие на всесожжение. И пришел Иеффай к Аммонитянам - сразиться с ними, и предал их Господь в руки его и порастил их поражением весьма великим, от Ароера до Минифа двадцать городов, и до Авель-Керамима, и смирились Аммонитяне пред сынами Израилевыми.

И пришел Иеффай в Массифу в дом свой, и вот, дочь его выходит навстречу ему с тимпанами и ликами: она была у него только одна, и не было у него еще ни сына, ни дочери.

Когда он увидел ее, разодрал одежду свою и сказал: ах, дочь моя! ты сразила меня; и ты в числе нарушителей покоя моего! я отверз [о тебе] уста мои пред Господом и не могу отречься....

По прошествии двух месяцев она возвратилась к отцу своему, и он совершил над нею обет свой _____, который дал, и она не познала мужа." (Судьи 11:30-39)

О способе исполнения обета Иеффая думают различно. Многие древние толкователи, к примеру Иоанн Златоуст, утверждали, что Иеффай в самом деле принес свою дочь, вышедшую к нему первой на встречу после победы над аммонитянами, во всесожжение. Другие же, особенно

позднейшие (Генгстенберг, Рейнке, Кассель, Келер и др.), полагают, что дочь Иеффая осталась в девстве и была посвящена скинии для некоторого служения, сообразного с ее полом. Апостол Павел видит в Иеффаяе пример лиц, победивших своей верой (Евр. 11:32).

Я лично склонен читать библейский текст буквально. Буквальный контекст предполагает, что он принес ее в жертву всесожжения.

Такое всесожжение, безусловно не могло быть принято Господом. Иеффай поступил опрометчиво. Недопустимо было, почитая истинного Бога, уподобляться язычникам,

которые приносили человеческие жертвы своим богам (Втор. 32:17; Пс. 105-37:38).

В этом обете также обнаруживается параллель между Иеффаем и Саулом, который произнес столь же противозаконное заклятье, едва не стоившее жизни его благочестивому сыну Ионафану (1Цар. 14:24-25).

Несмотря на предписание закона безусловно исполнять обет, данный Господу (Втор. 23:21-23), Иеффаю не следовало этого делать, ибо запрет на человеческие жертвоприношения был для Израиля абсолютным. Нельзя давать противоречащие божественному закону клятвы и обеты и тем более исполнять их (ср. Мф. 14:1-12). Иеффай отдает приоритет своему слову перед словом Божиим.

Иеффаю следовало бы отказаться от обета и покаяться, когда он обнаружил какова его цена. Нарушить обет - грех, но Бог бы принял покаяние и снял бы с него его грех. Но Иеффай поступил в угоду своему тщеславию. Цена его репутации в глазах людей была для него выше цены жизни своей дочери.

В подобных сложных ситуациях нам необходимо руководствоваться словами Господа: "Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений." (Осия 6:6)

С уважением,
Александр